
СОДЕРЖАНИЕ

Список иллюстраций.....	10
Боги, смертные и мифы, в которых они живут.....	11

БОГИ

1. Земля и ее дети.....	27
2. Титаны.....	29
3. Восстание младших богов.....	32
4. Воцарение Зевса.....	34
5. История Персефоны.....	37
6. Скитания Деметры.....	40
7. Деметра и Персефона.....	44
8. Рождение Афины, Артемиды и Аполлона.....	46
9. Основание Дельфийского оракула.....	49
10. История Гефеста.....	52
11. Гермес – похититель стад.....	56
12. Рождение Диониса, смерть и рождение заново.....	60
13. Дионис и пираты.....	63
14. Афродита в сетях любви.....	66

БОГИ И СМЕРТНЫЕ

15. Прометей, Эпиметей и первые люди.....	73
16. Прометей похищает огонь.....	75
17. Дары Пандоры.....	77
18. Ликаон проверяет Зевса.....	81
19. Потоп.....	83
20. История Ио.....	86
21. Фазтон правит колесницей солнца.....	89

---

22. Европа и бык.....	93
23. История Каллисто.....	95
24. Дафна и Аполлон.....	99
25. Артемида и Актеон.....	102
26. Ниоба и Лето.....	105
27. Арахна и Афина.....	108
28. Филемон и Бавкида.....	113
29. Гирией и его вол.....	115
30. Орион.....	118
31. Эригона и Икарий.....	121
32. Аполлон и Гиацинт.....	125
33. Леда и ее дети.....	125
34. Меламп и дочери Пройта.....	128
35. Пан и Сиринга.....	131
36. Эхо и Нарцисс.....	134
37. Жадность Мидаса.....	137
38. Тантал устраивает богам проверку, а Пелопс просчитывается.....	141
39. Титий и Лето.....	144
40. Иксион, облако и кентавры.....	145
41. Смерть Сизифа.....	149
42. Дочери Даная и сыновья Египта.....	153
43. Асклепий бросает вызов смерти.....	156
44. Минос и Полиид.....	159
45. Минос и Сцилла.....	162
46. Пасифая и бык.....	165
47. Дедал и Икар.....	168
48. Прокна и Филомела.....	171
49. Салмакида и Гермафродит.....	175
50. Пигмалион и его статуя.....	178
51. Смирна и Адонис.....	180

ГЕРОИ

52. Даная и золотой дождь.....	187
53. Полидект и голова горгоны.....	190
54. И это нимфы.....	192
55. Голова Медузы.....	195
56. Андромеда.....	198
57. Беллерофонт и Пегас.....	201

---

58. Сфенебея.....	204
59. Химера.....	206
60. Падение Беллерофонта.....	209
61. Кадм и змеиные зубы.....	211
62. Ино и Афамант.....	214
63. Возвращение Диониса.....	217
64. Рождение Геракла.....	221
65. Геракл убивает свою семью.....	224
66. Немейский лев и Лернейская гидра.....	227
67. Керинейская лань и Эрманфский кабан.....	231
68. Скотный двор Авгия и Стимфалийские птицы.....	234
69. Критский бык и лошади Диомеда.....	238
70. Алкеста.....	240
71. Пояс Ипполиты и коровы Гериона.....	243
72. Какос и яблоки Гесперид.....	246
73. Сошествие в подземное царство.....	250
74. В рабстве у Омфалы.....	253
75. Новая жена и новые печали.....	256
76. Аталанта.....	259
77. Чудесный музыкант.....	262
78. Орфей в походе аргонавтов.....	265
79. Эвридика.....	268
80. Гибель Орфея.....	272
81. Хирон и Ясон.....	275
82. Потеряешь сандалию – найдешь царство.....	277
83. Лемниянки.....	281
84. Геракл и Гилас.....	283
85. Гарпии и Сшибающиеся скалы.....	286
86. Колхида.....	289
87. Испытания.....	293
88. Руно по уговору.....	295
89. Цирцея и феаки.....	298
90. Снова дома.....	301
91. Медея в Коринфе.....	304
92. Калидонский вепрь.....	308
93. Город Афины.....	311
94. Тесей идет в Афины.....	314
95. Злая мачеха.....	317
96. Путь на Крит.....	320
97. Царевна и Минотавр.....	322

---

98. Тесей становится царем	326
99. Отцовское проклятие	329
100. Новые невесты.....	333
101. Гибель Тесея.....	335
102. Рождение Эдипа	337
103. Тревожное пророчество	340
104. Состязание в загадках.....	343
105. Страшная правда.....	346
106. Фиванская война	349
107. Антигона	352

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

108. Пелей и Фетида.....	361
109. Суд Париса	364
110. Связанные клятвой	367
111. Ифигения.....	370
112. Протесилай и Лаодамия.....	374
113. Агамемнон и Ахилл.....	376
114. Гера обманывает Зевса.....	380
115. Ахилл и Патрокл.....	384
116. Ахилл и Гектор.....	388
117. Ахилл и Приам.....	391
118. Гибель Ахилла и Аякса.....	395
119. Неоптолем и Филоктет	398
120. Конь	401
121. Троянки	405

ВОЗВРАЩЕНИЕ

122. Атрей и Фиест	413
123. Возвращение Агамемнона.....	416
124. Возвращение Ореста	419
125. Суд в Афинах	422
126. Елена и Менелай.....	425
127. Возвращение Неоптолема	429
128. Одиссей и Телемах.....	431
129. Нестор и Менелай.....	435

---

130. Калипсо	438
131. Царевна и скиталец	441
132. Убийственное гостеприимство.....	444
133. Цирцея.....	448
134. Свидание с усопшими.....	451
135. Губительницы моряков.....	455
136. Коровы Гелиоса	458
137. Наконец дома.....	461
138. Пенелопа и Одиссей.....	465
139. Состязание и побоище	469
140. Новая жизнь	474
Источники по античной мифологии.....	479
Сводная таблица источников.....	493
Примечания	503
Персонажи греческих мифов.....	525
Благодарности.....	531
Об авторе и иллюстраторе	533
Алфавитный указатель персонажей.....	535

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Медея и Ясон.....	2
Земля и ее дети.....	24
Деметра и Метанира.....	42
Дионис и пираты.....	64
Пандора открывает сосуд.....	70
Арахна и Афина.....	110
Иксион.....	148
Салмакида и Гермафродит.....	176
Беллерофонт и Пегас сражаются с Химерой.....	184
Гидра.....	230
Орфей в подземном царстве.....	270
Тесей и Минотавр.....	324
Пелей борется с Фетидой.....	358
Деревянный конь.....	402
Цирцея.....	410
Пенелопа объявляет состязание.....	470
Схема связей между персонажами.....	528

БОГИ, СМЕРТНЫЕ И МИФЫ, В КОТОРЫХ ОНИ ЖИВУТ

Представьте, что вы вдруг перенеслись в древнегреческий город. Куда бы вы ни пошли, повсюду вас будут окружать мифы. На торговой площади поблескивает в солнечных лучах статуя Афины с копьем или Посейдона с трезубцем. С фронтона ближайшего храма оглядывается на вас Тесей, отбивающийся от амазонок. Если удостоитесь чести побывать в доме знатного горожанина, вино вам подадут в кувшине с изображением мифологического сюжета, и на чаше, из которой вы будете пить это вино, тоже окажется сцена из мифа: Зевс в обличье быка, плывущий по морю с похищенной Европой на спине, или герой Пелей, удерживающий постоянно меняющую облик Фетиду. Если задержитесь в городе подольше, вам, может быть, доведется увидеть, как во время празднеств актеры разыгрывают истории из мифов в театре. Но это если вы мужчина. Женщины в Древней Греции в театр не ходили. Однако им не возбранялось участвовать в гуляниях на праздниках, посвященных богам, где поэты декламировали мифы: там вы узнаете, как Деянира сгубила своего мужа Геракла или как Пенелопа с помощью самого что ни на есть женского орудия — ткацкого станка — обманывала настырных женихов. Если обживетесь и найдете человека, с которым захотите связать дальнейшую судьбу, на свадьбе вам исполнят песню, повествующую о великой любви мифических героев, например отважного воина Гектора и его жены Андромахи. Мифы будут встречаться вам и в менее торжественной обстановке: женщине — за прядением шерсти в кругу подруг, мужчине —

на пиру, где декламируются отрывки из самых почитаемых поэтических произведений.

В нашей культуре ничего подобного нет – ничего, чем мы проникались бы и что принимали бы так близко к сердцу, как древние греки свою мифологию. Да, конечно, какие-то истории известны всем (или почти всем), но даже самые популярные из них не пропитывают наш культурный ландшафт в той степени, в какой пропитывали древнегреческую культуру мифы. Встретить Гарри Поттера на страницах книги, на киноэкране или в виде фигурки лего для нас в порядке вещей, но мы совершенно не ожидаем увидеть его статую на общественном здании и очень удивились бы, услышав на свадьбе песню о его романе с Джинни Уизли. Ну и потом, если не считать редкие бессмертные исключения в виде Библии, пьес Шекспира и романов Джейн Остин, даже самые популярные истории владеют умами в лучшем случае два-три поколения.

Отчасти это происходит потому, что слог и манера изложения со временем устаревают и уже не трогают читателя так, как трогали в свое время. Вышедший в 1740 году роман Сэмюэля Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель» был у всех на устах несколько десятилетий. Теперь же тем немногим, кто решится с ним ознакомиться, придется разгадывать языковые загадки («почитала изрядным человеком» – это каким? а что значит «говорил, что я очень хороша и потому многие будут подводить подлоги»?) и мириться с непривычным форматом повествования (неужели в те времена дети и родители действительно строчили друг другу такие длиннющие письма?). Чтобы избежать забвения, даже самым замечательным историям нужно обновляться. Но долго сохранять популярность мешает еще кое-что: сейчас автор, заимствующий чужие сюжеты или персонажей, рискует прослыть подражателем (если только не обозначит кристально четко собственный вклад в произведение, например кардинально изменив время действия, обстоятельства и имена, как сделал, скажем, Леонард Бернстайн, превратив «Ромео и Джульетту» в «Вестсайдскую историю»). Древнегреческие же авторы не стеснялись заимство-

вать сюжеты, время, место, обстоятельства действия, персонажей и даже мелкие подробности у своих предшественников и современников. И это было не зазорно, даже приветствовалось — при условии, что они делали это мастерски, обогащая произведение и помогая ему заиграть новыми красками. Таким образом мифы обретали второе дыхание, продолжали увлекать и находить отклик в сердцах.

Собственно, в Древней Греции рассказчик просто вынужден был обращаться к более ранним версиям мифов: только в этом случае он мог быть уверен, что основная масса слушателей или читателей хотя бы в общих чертах знакома с сюжетом. То, что мы сейчас называем древнегреческими мифами, большинство греков считало частью своей истории, которую поэты со времен Гомера доносили до них в стихах. Излагая миф, повествователь совершал примерно то же, что сделал Сесил Демиль, пересказав в 1956 году сюжет о Моисее в своем фильме «Десять заповедей». Демиль добавил интригующих второстепенных персонажей (царицу Нефертари, например) и несколько увлекательных сюжетных линий (в частности, любовь Моисея к Нефертари), но он, вне всякого сомнения, рассказывал ту же историю, что и Библия. Это подтверждают награды от иудейских и христианских организаций, присужденные фильму как успешно знакомящему зрителя XX века с библейским сюжетом. И в подражательстве или вторичности фильм Демилля также никто не обвинял: он триумфально прошел в прокате и до сих пор вызывает восхищение режиссерскими находками. Больше того, 42 года спустя «Десять заповедей» Демилля вдохновили DreamWorks на создание мультфильма «Принц Египта» — анимационную версию библейской истории, снова переиначенной и снова покорившей и прокат, и критиков.

Точно так же переиначил древний сюжет трагик Эсхил в 458 году до н.э., пересказав известную историю Ореста в своей трилогии «Орестея». В заключительной части эсхилловской версии, повествующей о том, что происходило с Орестом после того, как тот из мести за отца убил мать, появляется Ареопаг — холм в Афинах, где суд разбирает случаи преднамеренного убий-

ства. Эсхил показывает, как Афина учреждает этот суд, чтобы вердикт Оресту выносили выборные присяжные, а значит, для мира трагедии Эскила этот институт – абсолютное нововведение. В более ранних версиях истории Ореста его проблема разрешалась по-другому, из чего исследователи заключают, что Эсхил обратился к древнему преданию, чтобы воспеть недавние гражданские преобразования в Афинах, в частности реформу коррумпированного и зарвавшегося ареопага. Разумеется, это не единственная тема, затронутая в эсхилевской версии. Искусно рассказанная история молодого человека, вынужденного убить свою мать, чтобы отомстить за погибшего от ее руки отца, никого не оставит равнодушным, а Эсхилу в мастерстве изложения не откажешь. Он живописует эриний, смрадно дышащих Оресту в спину до самых Дельф, а затем и до Афин; выводит на сцену Аполлона, который произносит мудрую протонаучную речь в защиту Ореста, и Афины, которая ловко умиротворяет эриний, разъяренных утратой законной добычи, – теперь они будут благосклоннее и станут заботиться о городе. Все эти изложенные великолепным поэтическим языком дополнения, внесенные Эсхилом в исходную историю, вдыхают новую жизнь в давно известный миф. «Орестея» Эскила удостоилась высшей награды на дионисиях – великих афинских празднествах в честь бога драматических представлений Диониса – и не сходит со сцены по сей день.

Вот так, сочетая сохранение традиции с постоянным обновлением, греки рассказывали одни и те же мифы больше тысячи лет – до появления христианства, заглушившего их голоса. Но даже христианству не удалось заставить их умолкнуть навсегда. В XIV веке безымянный францисканский монах написал «Морализованного Овидия», снабдив пересказ «Метаморфоз» древнеримского поэта аллегорическим толкованием, по замыслу автора позволявшим христианину без опаски знакомиться с языческим произведением. Чосер переработал миф о Тесее и амазонках в «Кентерберийских рассказах», Шекспир обращался к древнегреческим мифам раз за разом, и целая армия живописцев и скульпторов эпохи Возрождения усердно

воссоздавала сцены и персонажей мифов для своих богатых заказчиков. В XVII веке Монтеверди сочинял на основе мифов об Орфее и Ариадне либретто первых опер, а мифы в переложении Расина вернули к жизни жанр трагедии. И сейчас вы держите в руках эту книгу именно потому, что мифы всё еще не изжили себя.

Почему же нам — как и древним грекам — так нравятся эти истории? Во-первых, безусловно, потому, что они выполняют важную социокультурную задачу. Мифы объясняют и одобряют возникновение важных общественных институтов, таких, например, как афинская судебная система с судом присяжных. Они помогают прививать нормы поведения в обществе — такие, как законы гостеприимства, предполагающие взаимное уважение между хозяином и гостями. За нарушение этих законов Зевс превратил Ликаона в волка. Мифы отражают наши потаенные, глубинные переживания, такие как боль от утраты любимого человека, и показывают, чем грозит нежелание примириться с этой утратой: Орфей дважды пытался вызволить покойную жену из обители мертвых, но потерпел поражение и в конце концов погиб сам. Мифы предостерегают против взращивания в себе нежелательных черт характера, таких как тщеславие: Одиссей хвастался тем, как облапошил недотепу Полифема, а отец оскорбленного Циклопа — владыка морей Посейдон — много лет не давал обидчику вернуться на родину.

В мифах заложены и другие идеи, хотя далеко не все они сразу понятны современному читателю так же, как перечисленные выше. Первое, что бросается в глаза, — жестокость и своевластие древнегреческих богов по отношению к смертным и извечное, кажется, их противостояние. Смертные постоянно пытаются вырваться за установленные для них пределы, а боги снова и снова возвращают их с небес на землю. Почему же греки представляли богов, которым они поклонялись, именно такими? Отчасти дело в том, что миф и поклонение являли собой две крайности. В мифах проигрывались наихудшие сценарии и самые страшные исходы, а в молитвах, возносимых богам, человек излагал свои самые радужные надежды. Из двух

этих противоположностей складывался человеческий удел – упорное стремление к чему-то большему и преодоление себя, часто подавлявшееся, но так и не искорененное. Разумеется, самое главное различие между богами и смертными состояло в том, что первые жили вечно, а вторым рано или поздно предстояло проститься с жизнью. Об этом различии нам неустанно напоминает множество мифов, в которых смертный пытается избежать этой участи, но тщетно: помимо уже упоминавшейся истории Орфея, это, например, истории Сизифа и Асклепия. Боги располагают неограниченным запасом времени и могущества, чтобы заполучить почти все, что пожелают, а смертному, чтобы продержаться на свете хотя бы тот короткий срок, который отмерили ему вершительницы судеб, надо соблюдать правила, установленные богами, и мириться с их своеволием. Именно поэтому наша книга называется «Боги и смертные»: мифы, о которых я рассказываю, часто иллюстрируют эту принципиальную разницу между двумя сторонами. И тем не менее любая задача, которую выполняет миф, вторична по отношению к самому рассказу. Если автору или художнику не удастся изложить миф живо и увлекательно, до него никому не будет дела – точнее, не будет дела до той версии, которую преподнесет этот автор. «Человек убил свою мать, потому что она убила его отца» – это просто констатация факта. В миф ее превращает все то, что к ней добавил Эсхил, а также его предшественники и те, кто последовал за ним, – Стесихор, Пиндар, Софокл, Еврипид и прочие, каждый из которых творил собственного Ореста, так или иначе отличавшегося от других.

Я тоже постаралась изложить истории, которые предлагаю вашему вниманию в этой книге, увлекательно, чтобы мифы нашли у читателя хотя бы долю того отклика, который они вызывали в древности. Для этого я не только самым тщательным образом подбирала слова, но и дополняла истории подробностями, позволяющими представить происходящее в том контексте, в который они были помещены в Древнем мире. Я надеялась, что читателю, осознавшему, насколько суровее были условия жизни у древних греков по сравнению с наши-

ми – голод, болезни, дикая природа, более жесткие социальные ограничения, – мифы окажутся созвучнее. Поэтому в моем пересказе мифа о Пандоре вы найдете описание и домашних обязанностей древней гречанки, и бесчисленных недугов, подстергавших домочадцев. Из истории Эригоны становится ясно, как туго приходилось в Древней Греции женщине, оставшейся незамужней. Как выглядело поклонение богам, я тоже постаралась проиллюстрировать: описывая обращение Эдипа и Нептолема к Дельфийскому оракулу, я показываю, что видели и слышали те, кто приходил в великое святилище Аполлона, а также воспроизвожу обряды, с помощью которых аргонавты умилостивили Мать богов. В миф об Арахне я включила известные историку подробности о работе на древнем ткацком станке и об окраске пряжи, а в историю о Гиацинте – сведения о том, как в те времена метали диск. Наконец, мои истории разворачиваются на фоне реальных пейзажей Древней Греции, населенных подлинной фауной и флорой той эпохи.

Однако, стараясь как можно достовернее представить мифы в их исконном контексте, я точно так же старалась не дать голосам древних авторов заглушить мой. Хотя я беру из древних текстов сюжеты и персонажей, а иногда и блестящие обороты и образы, я не просто перевожу произведения на английский. Я создаю новые сказания, живущие собственной жизнью. Мой Одиссей гораздо больше, чем гомеровский, ценит незаурядный ум и находчивость своей жены. И хотя в моей истории о попытке Аполлона овладеть Дафной события в точности совпадают с теми, что описаны у Овидия, я не обеляю действия Аполлона в финале и даю Артемиде завершающую реплику, подчеркивающую, насколько безразличны были боги (по крайней мере, какими мы видим их в мифах) к страданиям своих смертных спутников.

Тон моих историй очень часто расходится с тоном древних авторов, когда я рассказываю о похищениях и насилии или, как в историях Дафны и Сиринги, о попытках подобных надругательств. В древнегреческих мифах мужчины – и боги, и смертные, чтобы удовлетворить свою страсть, очень часто берут

женщин силой, склоняют их к соитию обманом или пускают в ход разом и силу, и обман. Древние авторы нередко преуменьшали или просто не замечали страданий жертв этих посягательств. Так, в гомеровском гимне «К Деметре» Аид похищает Персефону, увлакивая от подруг в свое подземное царство, но о том, что переживала в этот момент сама молодая богиня, нам остается только догадываться (если мы в принципе об этом задумаемся) – в произведении об этом не сказано ни слова. Исключения встречались: Эсхил с сочувствием повествует о жутких муках, на которые обрек несчастную Ио возжелавший ее Зевс. Жалость к нескольким жертвам, в особенности к Филомеле, пробуждает у нас и Овидий. В каждом рассказе о похищении и изнасиловании я тоже пытаюсь передать ужас и потрясение, которые испытывали смертные женщины или богини, и в том единственном случае, когда насилие совершается женщиной – богиней – над смертным мужчиной (Салмакида и Гермафродит), я тоже пытаюсь представить, каково ему было. Важно, однако, уточнить, что соблазнение и сексуальное насилие, для современного человека не имеющие между собой ничего общего, в Античности почти не различались. Неразличимость их коренилась в том, что в те времена женщина заведомо находилась во власти мужчины. До замужества девушкой распорядился отец, а после свадьбы она переходила в руки мужа. Если женщина становилась вдовой, роль попечителя снова брал на себя отец – или другой родственник мужского пола. В обязанности попечителя входило не допускать, чтобы подопечная спала с кем бы то ни было без его ведома. В жизни это означало, что она будет ложиться в постель только с мужем, за которого ее отдаст попечитель. В мифах отцы пользуются и другими, нетривиальными возможностями отдать дочь в руки мужчины. Так, Феспий подкладывает пятьдесят своих дочерей ночующему у него Гераклу, чтобы получить внуков-силачей (глава 65), а Питфей выдает Эфру за афинского царя Эгея, чтобы укрепить связи с его городом (глава 93). Разумеется, если ваша жена или дочь забеременеет от бога, вам надлежит почитать это за честь и родившегося ребенка подобающим об-

разом вырастить, как демонстрируют нам несколько мужских персонажей мифов. И конечно, в реальной жизни и в мифах как женщинам, так и мужчинам случалось по собственной воле или под давлением обстоятельств торговать своим телом, а рабам (также независимо от пола) — ублажать хозяина, которому они всецело принадлежали.

В примечаниях в конце книги указано, какими античными сочинениями и произведениями изобразительного искусства я вдохновлялась для каждого мифа. Свои рекомендации переводов античных текстов для тех, кто захочет сам ознакомиться с ними, я привожу в разделе «Источники по античной мифологии» в конце книги. Иногда я призывала на помощь собственное воображение и логику, заполняя пробелы там, где наши знания о развитии событий того или иного сюжета оказываются фрагментарными, потому что фрагментарны сами источники. В частности, мы не знаем точно, как Зевс ухитрился проглотить свою жену Метиду, носившую под сердцем их ребенка. Поразмыслив над тем немногим, что сообщают на этот счет древние, я пришла к выводу, что в основе этого мифа, возможно, лежит народное поверье, отраженное во многих других преданиях из разных уголков мира, и именно на нем я построила свою версию, которую вы найдете в главе 4. Все подобные случаи указаны в примечаниях.

Всего в книге представлено сто сорок мифов. В этом числе нет ничего магического, кроме магии компромисса. С одной стороны, я быстро осознала, что пересказ всех когда-либо встречавшихся мне древнегреческих мифов сделает книгу неподъемной. С другой стороны, я хотела познакомить читателя не только с теми мифами, которые он ожидает найти в приличной антологии (подвиги Геракла; история о том, как Деметра вернула свою дочь, и так далее), но и с теми моими личными фаворитами, которые сегодня рассказывают нечасто (это, например, предание об Икарии, Эригоне и злополучных мехах с вином; история о том, как Меламп излечил от коровьего безумия дочерей Пройта; а также подробности происшедшего с Менелаем и Еленой по дороге домой после Троян-

ской войны). Отобранные сказания я постаралась расположить в относительной хронологической последовательности: начнем мы с возникновения мира и богов, а закончим возвращением предводителей греков с Троянской войны. В глазах древних греков эта война была великим событием героической эпохи — той самой, когда мир еще не увяз в болоте размеренных скучных будней. На всем протяжении этого пути от первой вехи до последней я буду рассказывать истории о взаимоотношениях богов и смертных — двух ветвей жизни, между которыми так неравномерно распределилось могущество; истории о героях, стиравших грань между богами и смертными, очищая землю от чудовищ, и об отважных находчивых женщинах, без которых герои не могли бы совершать свои подвиги; истории о Троянской войне, которую развязал Зевс, чтобы проредить чересчур расплодившееся человечество.

Но, как заметит внимательный читатель, хронологию то тут, то там придется нарушать: в главе 10, например, Гефест получает от Диониса советы, как завоевать жену, однако о рождении Диониса будет рассказано только в главе 12. Такие нарушения неизбежны: слишком уж тесно переплетаются действия персонажей и события из разных мифов. Чуть подробнее об этих хитросплетениях и о том, чем они обогащали древнегреческую мифологию, я рассказываю в разделе «Персонажи древнегреческих мифов» в конце книги. Сами греки, безусловно, предпочитали ради захватывающей истории закрывать глаза на хронологические нестыковки. Один из примеров: Троянская война развязывается сразу после суда, устроенного на свадьбе Пелея и Фетиды, однако новобрачные успевают родить сына Ахилла и к началу войны вырастить из него зрелого воина, а потом и у самого Ахилла рождается сын Неоптолем, который за девять лет войны возмужает настолько, что присоединится к войску греков, осаждающему Трою.

В остальном же, если не считать эти неувязки, читатели, последовательно продвигающиеся от первой главы — «Земля и ее дети» — к последней, «Новая жизнь», обнаружат, что мифы, рассказанные в самом начале, подготавливают почву

для последующих. Но даже если читать мифы не в том порядке, который обозначила я, — даже если нырять в них бессистемно, в зависимости от того, что вас заинтересует в тот или иной момент, — темы и составляющие разных сюжетов все равно будут перекликаться. У древних греков уж точно никто не выстраивал мифы в четкой последовательности. В те времена мифы распространялись благодаря профессиональным певцам-сказителям, которые заучивали произведения великих поэтов наизусть, а затем исполняли за плату на общественных празднествах или на частных пирах у богатых. Кроме того, существовали поэты, которым можно было заказать новые произведения, воспевающие славную победу на спортивных состязаниях или пышную свадьбу. Эти поэты тоже часто использовали мифы как сюжетную основу. И в том и в другом случае слушатели, как правило, до самого начала исполнения не знали, о чем им поведают в этот раз. Волей случая вы могли сперва услышать историю о Геракле и Стимфалийских птицах, а потом — через несколько дней или месяцев — историю рождения Геракла, или историю о том, как Персей (прадед Геракла) обманул мерзких грай, или предание о том, как вообще возник весь мир. Произведения искусства, окружавшие древних греков повсюду, постоянно отсылали к массиву преданий, не подчинявшемуся никакой хронологии. Древний грек просто рос во всем этом, сызмала знакомясь с мифами и постепенно распутывая всю эту невероятную паутину событий и взаимоотношений между персонажами.

Примерно в середине работы над книгой я попробовала поэкспериментировать. Раз в несколько семестров я веду курс по греческой мифологии в аудитории, вмещающей 740 человек, и, хотя она редко бывает заполнена до отказа, по крайней мере 600 слушателей одновременно в ней обычно набирается. Этот курс не относится к обязательным, поэтому приходят ко мне люди так или иначе заинтересованные. И тем не менее из года в год находят предпочитающие забиться на дальние ряды и под аккомпанемент моей лекции вполголоса поболтать о своем. По признаниям коллег, такое происходит не только

у меня: трудно удерживать внимание такого большого зала, особенно когда читаешь лекцию со сцены, отделяющей тебя от аудитории.

В очередной семестр я решила изменить подход. В программе курса, которую я выложила перед началом, не было ни списка мифов с разбивкой по лекциям, ни дополнительной литературы, которую требовалось бы к той или иной лекции прочитать. Вместо этого после звонка на занятие мой помощник приглушал свет в аудитории, оставляя только прожектор над сценой, и я выходила из-за кулис в плаще древнегреческого сказителя. Встав посреди сцены, я зачитывала – как можно драматичнее и с чувством – один из мифов в той обработке, которую я делала для книги. Я предлагала им свою версию мифа, а не древнюю, потому что моя была короче, слог доступнее для студентов, а кроме того, там могли подчеркиваться определенные моменты, которые мне хотелось бы обсудить со слушателями.

Спустя восемь-девять минут, когда я заканчивала читать, помощник включал свет, я снимала плащ и начинала лекцию, в которой рассуждала о значении мифа, с которым только что ознакомились студенты: как в нем отражены древние социокультурные ценности, как преподносятся представления древних греков о взаимоотношениях богов и смертных, как с его помощью объясняется существование того или иного обряда, каких-то видов животных или образование горных пород, как он стыкуется с другими, уже изученными к тому времени мифами и так далее. Я показывала студентам древние и современные произведения искусства, посвященные этому мифу, а также зачитывала отрывки из древних авторов, тоже его пересказывавших. Я растолковывала, чем эти версии различаются между собой и чем отличаются от моей, объясняя, как от этих различий меняется заложенный в мифе посыл. После каждого занятия студентам давалось задание прочитать самим услышанный на лекции миф и те древние его переложения, отрывки из которых я приводила.

Я устраивала эти спектакли в надежде, что, воспринимая каждый миф как сказание – историю, призванную развлекать

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru